

Положение переславского крестьянства после отмены крепостного права

До отмены крепостного права (1861 г.) по Переславскому уезду насчитывалось 151 помещик. Им принадлежало 190 тысяч десятин [207,6 тыс. га] земли. Эти — 151 помещик — являлись полнейшими хозяевами переславского крестьянства, которое эксплуатировали они самым варварским образом.

Достаточно взять любой номер «Владимирских губернских ведомостей», можно найти объявления о продаже крепостных крестьян — детей, девушек, мужчин. Нередко можно встретить объявление об обмене то собаки на женщину, то группы крестьян на какую-нибудь скотину. Подобного рода документов в Переславском музее сохранилось очень много. «Барин» мог делать с крепостным крестьянином всё, что ему только захочется — продать, обменять, проиграть в карты, заложить, отдать в солдаты. Есть ещё в деревнях старички и старушки, которые помнят крепостное право.

Я помню один случай, который произошёл на моих глазах. Летом 1935 года мне пришлось быть в селе Бектышево, где мне надо было вскрыть склеп помещика крепостника Самсонова, похороненного в 1857 году. Когда я вскрывал склеп, меня обступила группа любопытных. Помню, ко мне подошла старушка. Я, ради любопытства, спросил её, помнит ли она этого помещика? Она с горечью ответила:

«Помню. Это он, мерзавец, взял меня на первую ночь после венца, когда я выходила замуж. Я была его крепостной девкой. Долго после этого я не могла осушить глаза от слез».

Подобные отношения помещиков к крестьянству вызывали злобу, ненависть, а часто и открытые выступления против эксплуататоров. История Переславля знает одно большое волнение в XVIII веке в селе Красном против крепостника, бывшего Никитского монастыря. Побег крестьян от помещиков, нередко сопровождавшиеся убийством помещиков, были обычным явлением.

При крепостном праве не могли по-настоящему развиваться производительные силы. Подневольный крепостной труд в сельском хозяйстве давал низкую производительность труда. Царская Россия в своём экономическом развитии далеко отстала от других стран. Кроме того, частые крестьянские «бунты», сопровождавшиеся часто разгромом помещичьего имения и захватом земель, затем неудача России в Крымской войне, толкали царя «освободить» крестьянство сверху. И вот 19 февраля 1861 года Александр II подписал манифест об «освобождении» крестьян от крепостной зависимости.

Но положение крепостного крестьянства не изменилось и после манифеста. Помещики продолжали грабить крестьян, отняв у них значительную часть, притом лучшей земли.

Владимир Ильич Ленин в своей известной статье «Пятидесятилетие падения крепостного права», опубликованной в «Рабочей газете» № 3 21(8) февраля 1911 года, даёт следующую характеристику «освобождения» крестьян.

Русских крестьян господа благородные помещики «освободили» так, что свыше пятой доли крестьянской земли было отрезано в пользу помещиков. За свои, потом и кровью политые, крестьянские земли крестьяне были обязаны платить выкуп, то есть дань вчерашним

*Иванов, К. И. Положение переславского крестьянства после отмены крепостного права / К. И. Иванов // Коммунар. — 1939. — 27 февраля. — С. ?.

рабовладельцам. Сотни миллионов рублей этой дани крепостникам выплатили крестьяне, разоряясь всё более и более. Помещики не только награбили себе крестьянской земли, не только отвели крестьянам худшую, иногда совсем негодную землю, но сплошь да рядом понаделали ловушек, то есть так размежевали землю, что у крестьян не осталось то выпасов, то лугов, то леса, то водопоя. Крестьяне в большинстве губерний коренной России остались и после отмены крепостного права в прежней безысходной кабале у помещиков. Крестьяне остались и после освобождения «низшим» сословием, податным быдлом, чёрной костью, над которой измывалось поставленное помещиками начальство, выколачивало подати, пороло розгами, рукоприкладствовало и охальничало. (Том 4, стр. 109.)

Всё это, конечно, переживало также и переславское крестьянство. Переславскими помещиками было наделано очень много ловушек, когда отрезались земли после реформы. Я приведу два характерных примера этих ловушек.

У крестьян деревни Княжево выпас был отрезан за землёй Фёдоровского монастыря города Переславля. Пробраться к нему нельзя было никак, кроме как через монастырскую землю. И вот крестьяне деревни Княжево только за прогон скота через несколько метров монастырской земли должны были доставлять этому паразиту — монастырю — по 17 сажень [165 куб. м] дров за 15—20 километров бесплатно, ежегодно, предварительно, конечно, напилив их.

А вот ещё более характерный пример. У крестьян деревни Грозозово после реформы 1861 года не оказалось земли для выгона скота. Её отрезал себе помещик села Скоблево. Крестьяне были вынуждены арендовать свой же выгон для скота у помещика в количестве 114 десятин [124,5 га] за отработки. Они обязаны были помещику села Скоблево поставить 30 косцов, 30 лошадей для возки навоза, 60 женщин с серпами, 60 косцов на яровое поле, вспахать 15 десятин [16,4 га] озимого, возить два дня всей деревней снопы и, конечно, уплатить деньгами назначенную арендную плату. Причём свои полевые работы должны были стоять.

Подобных примеров можно привести сколько угодно. Нередки случаи, когда крестьяне брали землю у помещика в аренду на таких условиях, что обязаны были половину урожая отдавать помещику, как говорилось, «исполю». Крестьян мучили штрафами. Достаточно корове зайти на помещичью землю — как он обязан уплатить помещику штраф, или по «милости» ему предлагалось определённое время отработать на помещичьем дворе или поле.

Крестьяне за малейшую провинность подвергались унижительному телесному наказанию — порке.

Всё это вконец разоряло крестьянство. Крестьяне вынуждены были уходить в поиски заработков. В деревне происходил процесс расслоения. С одной стороны, большая часть крестьян становилась бедняками, уходила на фабрику, с другой стороны, из крепких хозяйств рос чумазый помещик-кулак.

Довольно интересную картину представляет особо переславская деревня в 1900 году. В уезде было всего 13 669 крестьянских дворов. Из них 14,3 процентов, то есть 1 947 дворов, не имели совсем посевов. Крестьянское хозяйство в подавляющем большинстве было мелким. В среднем на каждое хозяйство приходило 3,57 десятин [3,9 га] посева. Крестьяне жили в самых тяжёлых условиях: голод, нищета, смерть были неотлучными спутниками крестьян. Об экономике переславского крестьянина говорят следующие цифры. Бескоровных по уезду насчитывалось 16 процентов всех дворов, безлошадных дворов было 25 процентов, с одной лошадей 56 процентов.

Присмотримся ко владениям земли. По уезду всей земли было 327 842,8 десятин [358,2 тыс. га]. Кто ей владел? Помещики и учреждения владели 173 679,9 десятины [189,8 тыс. га], а все крестьяне имели 157 162,9 десятины [171,7 тыс. га]. Это говорит о том, что какая-то сотня с небольшим помещиков владели более чем половиной земли в уезде, чем 13 669 крестьянских дворов. На каждого помещика по Переславскому уезду приходило в среднем 1 258,3 десятины [1 374,7 га].

Нужда и голод заставляли крестьян идти на заработки. Едва убиралось поле, как с котомками за плечами шли крестьяне в отход, становясь плотниками, штукатурами, бондарами. 81 процент мужчин занимались отхожими промыслами. В среднем на каждые два двора

приходилось 3 человека, уходившие в отход. Сельское хозяйство оставлялось на подростков, женщин и стариков. Пригородные сёла и деревни являлись поставщиками дешёвой рабочей силы для фабрикантов. Многие мужчины и женщины круглый год работали в фабриках.

Сельское хозяйство не обеспечивало хоть сколько-нибудь сносной жизни крестьян. Зато жирел чумазый помещик-кулак. В 1900 году по уезду 19 процентов дворов имели 2 и более лошадей, — это в большей части кулачье. Они прибирали бедняцкие земли и всячески эксплуатировали бедноту. Тяжела была жизнь переславских крестьян до революции. История переславского края знает немало революционных выступлений крестьян и особенно это относится к периоду первой русской революции 1905—1907 гг. Так, в 1905 году 8 декабря крестьяне д. Селезнево группой 20 человек заявили к помещику Малахову и потребовали отказа с его стороны от аренды и передачи крестьянам земли и леса. После отказа имение Малахова было разгромлено.

Крестьяне дер. Скрипицино, тогда Смоленской волости, в 1905 г. предъявили своему бывшему помещику Федосееву требование — уплатить им за убытки, понесённые ими в течение 45 лет (с момента отмены крепостного права), от того, что Федосеев урезал их земли и владел ими и за то, что он свёл растущий на ней лес. Крестьяне прекратили уплату денег за аренду земли.

Отказ от уплаты арендной платы за земли был нередким явлением. Крестьяне производили порубки леса. В селе Бектышеве крестьяне объявили бойкот помещику Самсонову. Были случаи, когда крестьяне составляли приговора — вывести из волости всех стражников, угрожая в противном случае силой их прогнать.

Ни отмена крепостного права, ни капитализм не могли ни при каких условиях улучшить положение крестьянства.

Только рабочий класс, который имеет такую замечательную партию, как партия большевиков и её вождей Ленина и Сталина, мог коренным образом изменить положение крестьянства. На всём протяжении своего существования большевистская партия уделяла большое внимание крестьянскому вопросу. Союз рабочего класса с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков осуществил уничтожение власти буржуазии. Одним из первых декретов советского правительства, буквально на другой день существования советской власти, 8 ноября 1917 года на 2 съезде Советов была отмена помещичьей собственности на землю без всякого выкупа. Впоследствии земля перешла в полную собственность рабоче-крестьянского государства.

Великая Сталинская Конституция закрепила навечно землю за колхозами в бесплатное и бессрочное пользование. В нашей стране крестьянство коренным образом изменилось.

Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством, — говорил товарищ Сталин в своём докладе на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 25 ноября 1936 года. — У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобождённое от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своём подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, то есть оно базирует свою работу и своё достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда. Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому ещё не знала история человечества».